

УДК 811.51, 81'342.4
UDC 811.51, 81'342.4

Процукович Елена Александровна, Морозова Ольга Николаевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Elena A. Protsukovich, Olga N. Morozova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
amursea@mail.ru, morozova_olga06@mail.ru

**МЕЛОДИЧЕСКИЙ КОНТУР РАМОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
ПОБУДИТЕЛЬНОГО ТИПА В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ***
**PITCH CONTOUR IN FRAME STRUCTURES WITH IMPERATIVE
MEANING IN THE EVENKI LANGUAGE**

Аннотация

Настоящее исследование посвящено особенностям мелодического контура рамочных конструкций побудительного типа на материале селемджинского говора эвенкийского языка. Результаты акустического анализа показали, что побудительные предложения в эвенкийском языке характеризуются общим нисходящим направлением мелодики. Постоянным признаком интонации побуждения является высокое начало с последующим понижением тона до минимального уровня в конце синтагмы. Акустический анализ продемонстрировал отсутствие в эвенкийском языке музыкального ударения. Анализ мелодических характеристик рамочных конструкций выявил наличие разных типов движения основного тона на одном и том же слове, реализованном на различных участках синтагмы – начальном, серединном, конечном. Это свидетельствует о том, что в эвенкийском языке изменение направления движения основного тона не приводит к изменению значения слов, как это происходит в слогоморфемных языках Юго-Восточной Азии, Африки и Америки, а является коррелятом словесного ударения.

Abstract

The present study aims at studying the peculiarities of pitch contour in frame structures with the imperative meaning in the Selemdzha local accent of the Evenki language. The results of the acoustic study showed that these structures are characterized by the general pitch declination. A consistent feature of imperative intonation is a high onset, followed by tone lowering to a minimum level at the end of the structure. The acoustic study did not find any proof for pitch accent in the Evenki language. One and the same word could be pronounced with different pitch directions depending on a particular location in the syntagma – structure-initial, structure-internal and structure-final. This finding indicates that changing the pitch contour in the Evenki language does not change the meaning of words, as it happens in tonal languages of Southeast Asia, Africa and America. Therefore, any pitch direction change (no matter declination or inclination type) can be considered as a probable correlate of word stress.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-04-12004в.

Ключевые слова: мелодический контур, побудительное предложение, акустические характеристики, инклинация, деклинация, эвенкийский язык.

Keywords: pitch contour, imperative sentence, acoustic features, inclination, declination, the Evenki language.

doi: 10.22250/2410_7190_2018_4_4_115_126

1. Введение

Ударение – это выделение в устной речи какой-либо фонетической единицы с помощью свойственных языку фонетических средств [Бабушкина, 1999, с. 16]. В соответствии с акустическими коррелятами ударения (интенсивность, изменение частоты основного тона, длительность, тембр (качество гласного) О. И. Дикушина выделяет четыре основных фонетических типа ударения: 1) динамическое (силовое); 2) музыкальное (мелодическое или тоническое); 3) количественное (квантитативное); 4) качественное (квалитативное) [Дикушина, 1952, с. 88]. В конкретном языке эти признаки могут сочетаться, но доминирующим, как правило, является один из видов ударения.

В существующих работах по фонетике эвенкийского языка вопрос о фонетической природе словесного ударения является сложным и малоизученным. Л. Р. Зиндер считает, что некоторые тунгусо-маньчжурские языки, в частности, эвенкийский язык, не имеют словесного ударения [Зиндер, 1979, с. 262]. О предрасположенности к анакцентности языков с развитым сингармонизмом пишет Б. В. Касевич, отмечая, что соблюдение закона гармонии гласных является показателем избыточности словесного ударения как особой фонологической категории [Касевич, 1986, с. 17]. Тем не менее, большинство ученых-тунгусоведов признают наличие словесного ударения в эвенкийском языке. Однако, даже у исследователей эвенкийского языка, признающих существование словесного ударения, нет единой точки зрения на локализацию, количество и характер ударения в эвенкийском слове.

Одно из первых упоминаний эвенкийского ударения представлено в работе М. А. Кастрена «Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre», опубликованной в 1926 г. Автор отмечает, что ударение в эвенкийском слове падает на последний слог. Однако, если в предпоследнем или одном из предыдущих слогов есть долгий гласный, «ударение на последнем слоге не особенно слышно, хотя при выразительном произношении оно чувствуется» [Castren, 1926, s. 7].

В. И. Цинциус, ссылаясь на работу Г. М. Василевич [Василевич, 1940, с. 27] пишет, что ударение в эвенкийском языке экспираторное, падающее преимущественно на первый и второй корневые слоги [Цинциус, 1949, с. 125]. В более поздней работе Г. М. Василевич уточняет, что в многосложных словах ударение заменяет долгота гласного, при этом «долгие гласные последних слогов произносятся несколько иным тоном, что производит впечатление музыкального ударения» [Василевич, 1958, с. 663–664].

Интенсивность и длительность произношения в качестве основных параметров эвенкийского ударения отмечают О. А. Константинова, Е. П. Лебедева, И. В. Монахова [Константинова, 1964, с. 28 ; Лебедева и др., 1979, с. 26]. Выделяя в эвенкийском слове основное и дополнительное (более слабое) ударение, тунгусоведы отмечают зависимость ударения от структурных особенностей слова: «в ряде двусложных слов ударение как бы распределяется на оба гласных, причём один из гласных, преимущественно гласный второго слога произносится более сильно, чем гласный первого слога» [Константинова, 1964, с. 28].

Приведённые выше точки зрения на природу словесного ударения в эвенкийском языке основаны на слуховом методе. Экспериментально-фонетические методы в исследовании природы эвенкийского ударения впервые были использованы Т. Е. Андреевой на материале говоров эвенков Якутии. Фактический материал, полученный в результате инструментального исследования методом интонографирования, позволил автору заключить, что фонематической характеристикой ударности гласного последнего слога является тоновый коррелят, «причём в силу стабильности данный признак следует считать основным» [Андреева, 2001, с. 96].

Тональность является наиболее важным фонетическим коррелятом для многих языков. Основным фонетическим параметром словесного ударения в акцентных языках является тон, под которым понимают «наделённое значимостью контрастное варьирование высотно-мелодических голосовых характеристик при произнесении языковых единиц» [Виноградов, 1990]. Акустическим коррелятом тона является частота вибрации голосовых связок – частота основного тона (ЧОТ).

В тональных языках, таких как китайский, вьетнамский и другие языки Юго-Восточной Азии, Африки, Америки, «тон представляет собой комплекс мелодических характеристик, ассоциированных с определённой языковой единицей, традиционно определяемой как слог» [Касевич, 1990, с. 8]. В этих языках направление движения тона играет смысловозначительную роль [Кодзасов, 2001, с. 464]. «От того тона, которым произнесено слово, зачастую зависит его значение» [Власова, 2006]. Ударение, основанное на повышении или понижении тона в слове, называется музыкальным [Поливанов, 1928].

Основной функцией тона в тоновых языках является функция различения грамматических и лексических значений, в акцентных языках изменение тона оказывается важнейшим средством восприятия ударного слога. В языках, имеющих словесное ударение, тон является одним из его коррелятов, наряду с длительностью, интенсивностью и качеством гласного.

Для более детального рассмотрения проблемы словесного ударения в эвенкийском языке необходимо провести специальные исследования, основанные на анализе экспериментального материала, полученного инструментальными методами, по материалам различных диалектов эвенкийского языка. Целью настоящего исследования является анализ мелодических характеристик рамочных конструкций побудительного типа на материале селемджинского говора эвенкийского языка.

2. Материал и методика исследования

Материалом для акустического анализа послужили аудиозаписи диктора-мужчины, носителя селемджинского говора учурско-зейского диалекта восточного наречия эвенкийского языка в возрасте 60 лет. Эвенкийский язык для данного диктора является родным, усвоенным в семье с детства. Информант является полным билингом, владеющим эвенкийским и русским языками. Нарушений слуха и речи диктор не имеет.

Перед диктором была поставлена задача трижды прочитать предложенные рамочные конструкции, в которых слова реализовывались в различных фразовых позициях. В каждой из 28 конструкций, состоящей из трёх слов, одно и то же слово было реализовано в начале, середине и конце рамочной конструкции, которая имитирует односинтагменную фразу. Примеры предложений см. в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Примеры рамочных конструкций

14а. Пойдём поймем рыбу	Нгэнэһāt дявагāt олловō
14б. Рыбу пойдём поймем	олловō нгэнэкся дявагāt
14в. Пойдём рыбу поймем	Нгэнэмй оллово дявагāt
15а. Пойдём поймем соболя	Нгэнэһāt дявагāt някавā
15б. Соболя пойдём поймем	някавā нгэнэкся дявагāt
15в. Пойдём соболя поймем	Нгэнэмй някава дявагāt
16а. Пойдём поймем выдру	Нгэнэһāt дявагāt дюкинмā
16б. Выдру пойдём поймем	дюкинмā нгэнэкся дявагāt
16в. Пойдём выдру поймем	Нгэнэмй дюкинма дявагāt

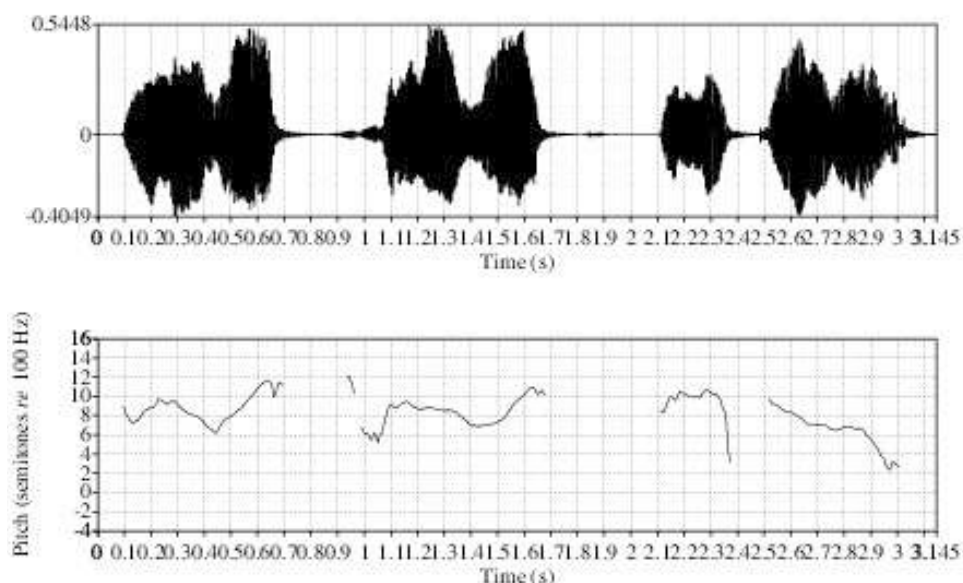
Запись экспериментального материала производилась в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета в 2014 году. Запись осуществлялась с микрофона через микшерный пульт на звуковую плату компьютера при помощи программы Audacity. При записи использовались стандартные параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, моно.

Корпусом исследования послужили 84 предложения, реализованные в 28 рамочных конструкциях, сохранённые в отдельные файлы формата wav и подвергнутые акустическому анализу в программе обработки рече-

вого сигнала PRAAT. В ходе анализа были получены динамические осциллограммы и интонограммы. В ходе акустического анализа были автоматически вычислены значения частоты основного тона на выделенных участках: минимальные, максимальные и средние.

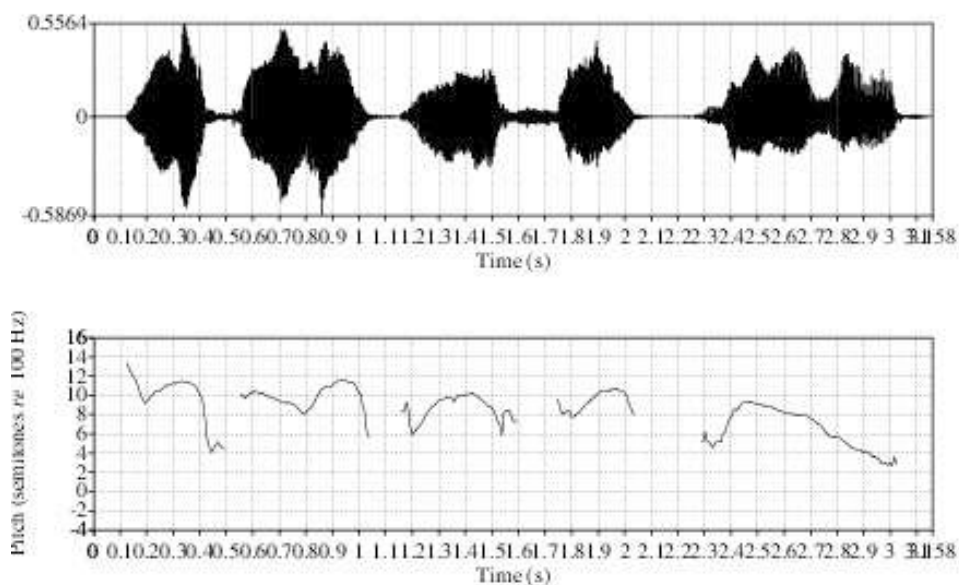
3. Результаты исследования

На рисунке 1 представлены осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдём поймем белку» Нгэнэһāt дявагāt улюкивā. Мелодический контур побудительного предложения представляет собой плавную длительную деклинацию, реализованную в пределах 237 мс. Величина деклинации составляет 8 полутонов. Интонационный контур предложения характеризуется изрезанностью, обусловленной последовательным чередованием инклинаций и деклинаций. В словах «нгэнэһāt» и «дявагāt» на долгих гласных последних слогов происходит инклинация на 6 полутонов и 4 полутона соответственно. На конечном долгом гласном синтагмы в слове «улюкивā» реализуется ядерный тон, представленный понижением мелодики до минимального значения в 114 Гц.

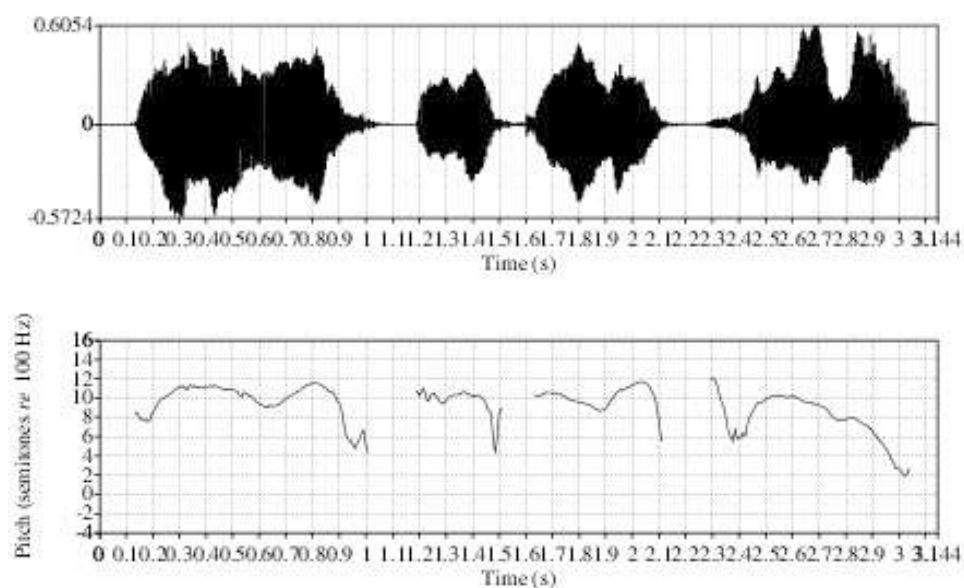
Р и с у н о к 1. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдём поймем белку» Нгэнэһāt дявагāt улюкивā

Мелодический контур фразы «Белку пойдем поймем» Улюкивā нгэнэксĕ дявагāt (рис. 2) характеризуется общим нисходящим направлением высоты основного тона. В течение 292 мс. происходит плавная деклинация с максимального значения ЧОТ в 216 Гц до минимума в 117 Гц, зафиксированного на конечном долгом гласном синтагмы. Мелодический диапазон равен 9 полутонам. На долгих гласных каждого слова в синтагме происходит падение основного тона.

Р и с у н о к 2. Осциллограмма и интонограмма фразы «Белку пойдем поймаем» Улюкива̄ нгэнэкс̄я̄ дяваг̄ат

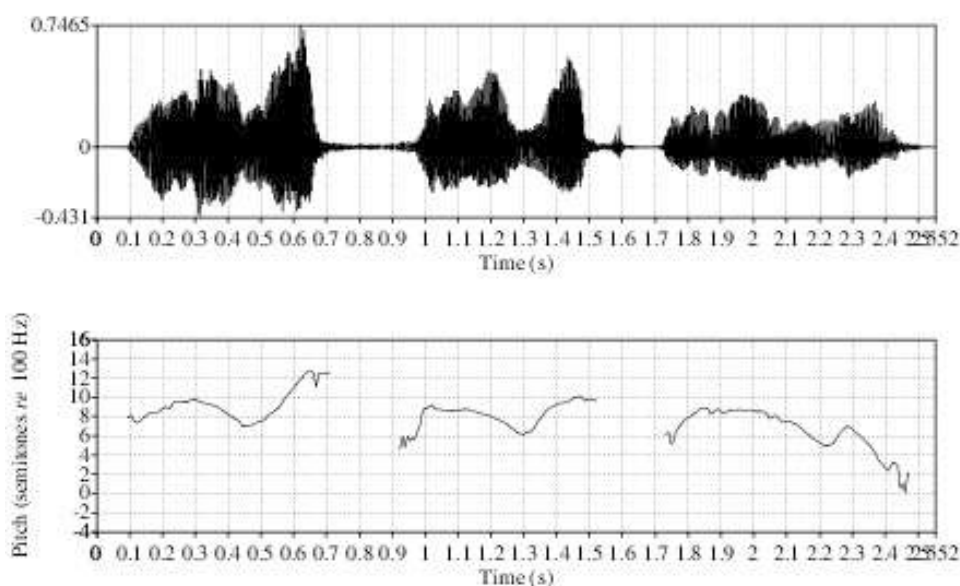
Мелодическое начало интонационного контура побудительного предложения «Пойдем белку поймаем» Нгэнэм̄й улюкива̄ дяваг̄ат (рис. 3) представлено инклинацией на 3 полутона, за которой на протяжении 200 мс. сохраняется относительно ровный тон.

Р и с у н о к 3. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдем белку поймаем» Нгэнэм̄й улюкива̄ дяваг̄ат

На последнем слове синтагмы происходит понижение тона на 10 полутонов за 75 мс. Минимальное значение ЧОТ, реализованное на долгом гласном в слове «дявагāt», составляет 112 Гц. В последних слогах каждого слова происходит изменение движения основного тона. Как и в предыдущем примере, долгие гласные реализованы с падением основного тона, однако, их отличает бóльшая крутизна деklinации.

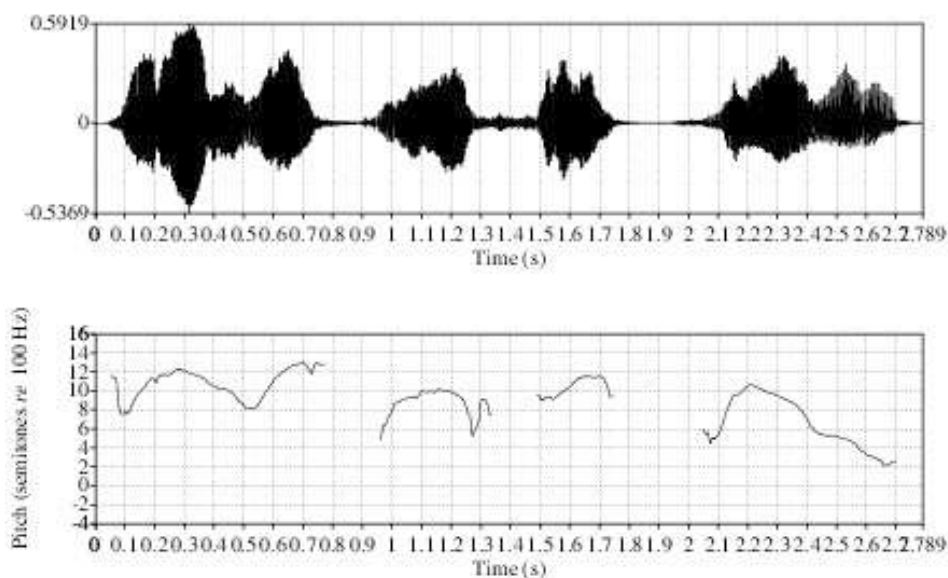
На рисунке 4 приведены осциллограмма и интонограмма предложения «Пойдём поймаем оленей» Нгэнэһāt дявагāt оровā. На первом долгом гласном шкалы в слове «нгэнэһāt» происходит возрастание мелодики на 3 полутона до мелодического максимума 209 Гц. На протяжении 182 мс. происходит плавная деklinация до мелодического минимума в 104 Гц. Мелодический диапазон равен 13 полутонам. На долгих гласных в словах «нгэнэһāt» и «дявагāt» зафиксирован перелом мелодического контура – инклинация составляет 6 и 4 полутона соответственно. На долгом гласном последнего слова синтагмы «оровā» падение ОТ составляет 7 полутонов.

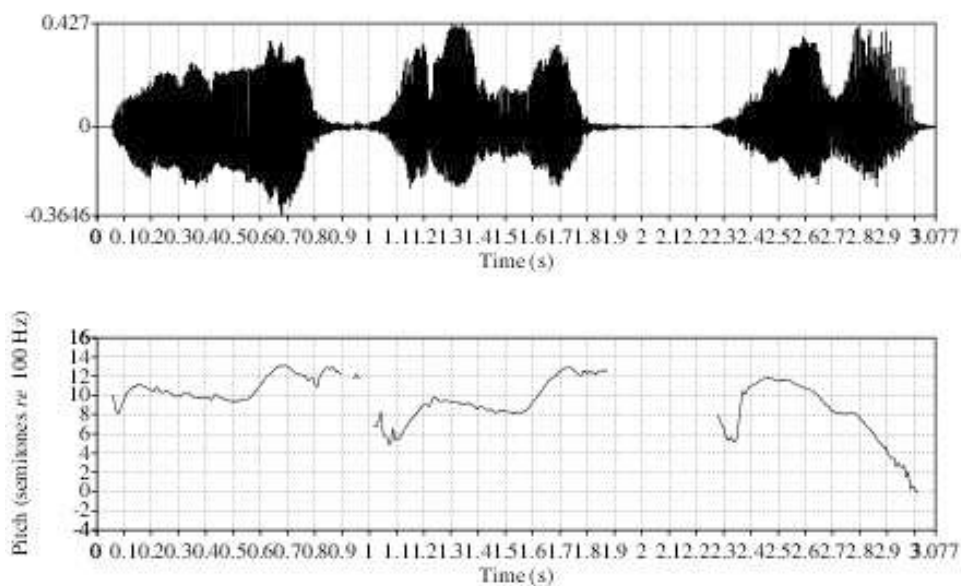
Р и с у н о к 4. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдём поймаем оленей» Нгэнэһāt дявагāt оровā

В предложении «Оленей пойдем поймаем» Оровā нгэнэкся дявагāt (рис. 5) при общем нисходящем направлении высоты тона, мелодический минимум – 113 Гц – реализован на долгом гласном конечного слога в синтагме. Краткие и долгие гласные в синтагме показывают разные типы движения основного тона.

Интонационный рисунок фразы «Пойдём оленей поймаем» Нгэнэмй оровā дявагāt (рис. 6) характеризуется высоким ровным началом шкалы и резким падением тона на 12 полутонов на последнем слове синтагмы. Минимальное значение ЧОТ – 100 Гц.

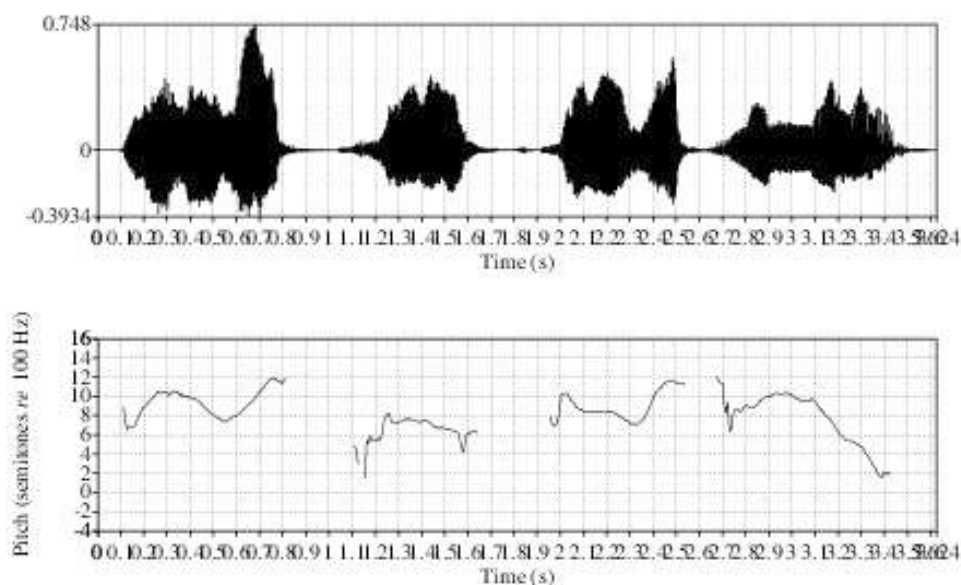

Р и с у н о к 5. Осциллограмма и интонограмма фразы «Оленей пойдем поймем» Оровъ нгэнэксъ дявагът

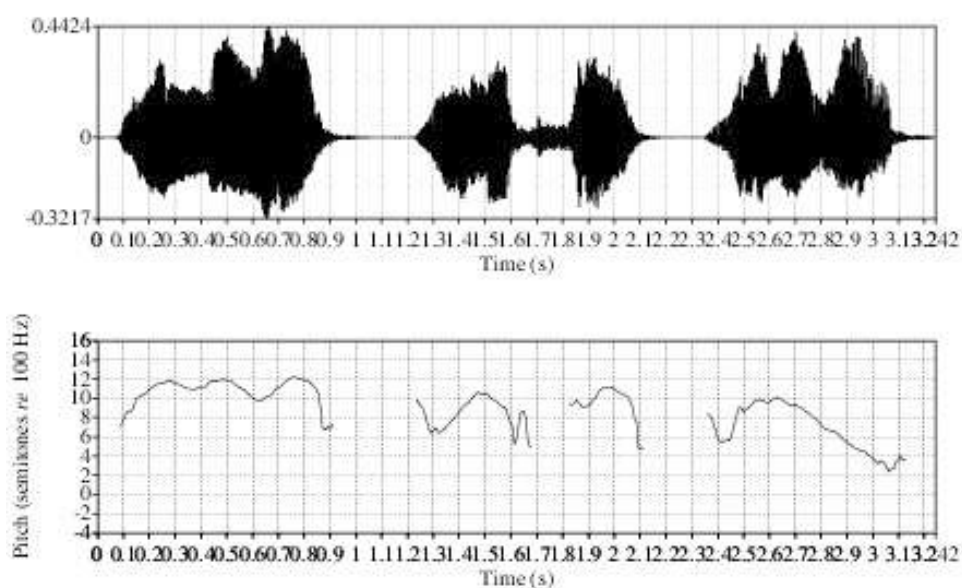
Р и с у н о к 6. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдем оленей поймем» Нгэнэмй оровъ дявагът

Мелодика побудительного предложения «Пойдем поймем рысь» Нгэнэһа̄т дявагът ноннов̄ отличается общей изрезанностью контура. На долгих гласных в словах «нгэнэһа̄т» и «дявагът» происходит инклинация до максимального значения 199 Гц. На конечном слове предложения «ноннов̄» основной тон падает на 10 полутонов, достигая минимальной отметки в 11 Гц.

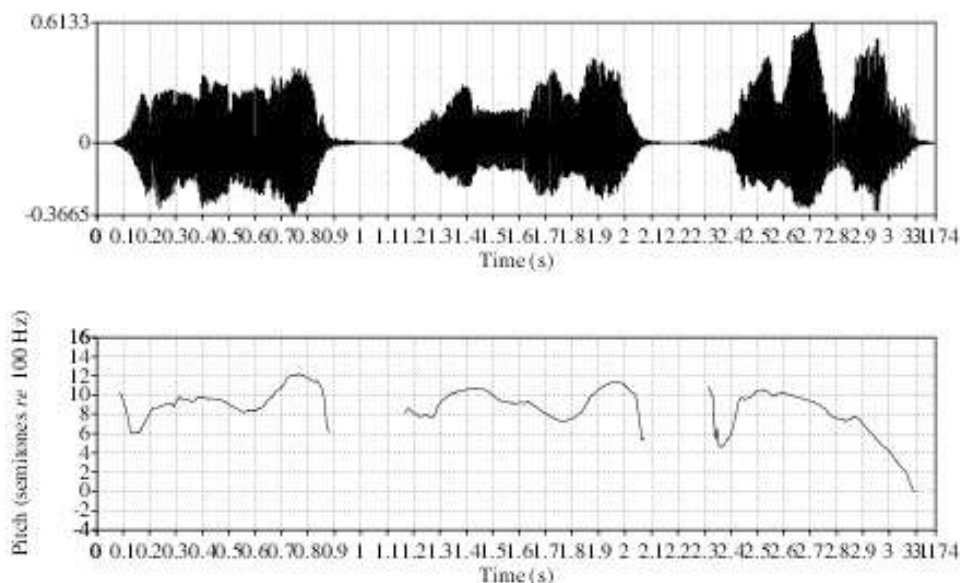
Р и с у н о к 7. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдём поймем рысь» Нгэнэһат дявагāt нонновō

Начало мелодической шкалы предложения «Рысь пойдем поймем» Нонновō нгэнэкся дявагāt (рис. 8) представлено инклинацией на 6 полутонов до максимального значения ЧОТ в 202 Гц. На протяжении 227 мс. происходит плавное падение тона до минимального значения ЧОТ в 115 Гц, зафиксированном на конечном гласном синтагмы. Долгие гласные каждого слова в анализируемом предложении характеризуются деклинацией в среднем на 5 полутонов.

Р и с у н о к 8. Осциллограмма и интонограмма фразы «Рысь пойдем поймем» Нонновō нгэнэкся дявагāt

На рисунке 9 в предложении «Пойдём рысь поймаем» Нгэнэмй нонново дяваг̃ат максимальное значение ЧОТ – 202 Гц – зафиксировано на долгом гласном первого слова «нгэнэмй», а минимальное – 100 Гц – на последнем слоге синтагмы. Величина деклинации составляет 12 полутонов. Долгие гласные всех слов в синтагме показывают понижение тона.

Р и с у н о к 9. Осциллограмма и интонограмма фразы «Пойдём рысь поймаем» Нгэнэмй ноннов̃о дяваг̃ат

4. Заключение

Акустический анализ мелодических характеристик рамочных конструкций на материале селемджинского говора эвенкийского языка продемонстрировал следующие особенности реализации мелодического контура.

1. Рамочные конструкции побудительного типа характеризуются общим нисходящим направлением мелодики. Постоянным признаком интонации побуждения является высокое начало с последующим понижением тона до минимального уровня в конце. Мелодический максимум регистрируется, как правило, на долгом гласном первого слова синтагмы. Максимальное падение основного тона происходит на последнем долгом гласном в конечной синтагме предложения.

2. Характерной чертой эвенкийской речи является сравнительно небольшой мелодический диапазон, обусловленный особенностями реализации изменений частоты основного тона, представленных контрастной последовательностью повышения и понижения тона и изменений высоты тона.

3. Акустический анализ продемонстрировал отсутствие в эвенкийском языке музыкального ударения. Анализ мелодических характеристик рамочных конструкций выявил наличие разных типов движения основного тона на одном и том же слове, реализованном на различных участках син-

тагмы. Это свидетельствует о том, что в эвенкийском языке тон не выполняет смысловозначительную функцию, как это происходит в слогоморфемных языках Юго-Восточной Азии, Африки и Америки, а является коррелятом словесного ударения.

4. Изменение направления движения основного тона, зафиксированное в конструкциях побудительного типа, не приводит к изменению значения слов. Перелом мелодики может служить пограничным сигналом синтагматического членения речевого потока.

Список литературы

1. Андреева, Т. Е. Словесное ударение в эвенкийском языке (на материалах эвенков Якутии): экспериментально-фонетическое исследование [Текст] / Т. Е. Андреева. – Новосибирск : Наука, 2001. – 150 с.
2. Бабушкина, Т. В. Фонетическая система русского языка [Текст] / Т. В. Бабушкина, Н. Н. Гурьева. – Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 1999. – 78 с.
3. Василевич, Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка [Текст] / Г. М. Василевич. – Л. : Учпедгиз, 1940. – 133 с.
4. Василевич, Г. М. Эвенкийскорусский словарь [Текст] / Г. М. Василевич. – М. : ГИИНС, 1958. – 803 с.
5. Виноградов, В. А. Тон [Текст] / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 685 с.
6. Власова, Н. В. Японский язык от А до Н: учеб. пособие для начинающих [Текст] / Н. В. Власова. – Ч. 1. – М. : РГГУ, 2006. – 115 с.
7. Дикушина, О. И. Фонетика английского языка [Текст] / О. И. Дикушина. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1952. – 350 с.
8. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика [Текст] / Л. Р. Зиндер. – Л., 1979. – 312 с.
9. Касевич, В. Б. Морфонология [Текст] / В. Б. Касевич. – Л., 1986. – 169 с.
10. Касевич, В. Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности [Текст] / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова, В. В. Рыбин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 249 с.
11. Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 592 с.
12. Константинова, О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова. – Изд-во «Наука», М. – Л., 1964. – 272 с.
13. Лебедева, Е. П. Эвенкийский язык: пособие для педагогических училищ [Текст] / Е. П. Лебедева, О. А. Константинова, И. В. Монахова. – 2-е изд., перераб. – Л. : Просвещение, 1979. – 288 с.
14. Поливанов, Е. Д. Введение в языковедение для востоковедных вузов [Текст] / Е. Д. Поливанов. – Л. : Изд-во Ленингр. Вост. Ин-та, 1928. – 220 с.
15. Цинциус, В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Учпедгиз, 1949. – 343 с.
16. Castren, M. A. Nordische Reisen und Forschungen. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre [Text] / M. A. Castren. – St-Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1856. – 140 s.

References

1. Andreeva, T. E. (2001). *Slovesnoye udareniye v evenkiyskom yazyke (na materialakh evenkov Yakutii): Eksperimental'no-foneticheskoye issledovaniye* [Word stress in the Evenki language (The materials from the Evenks of Yakutia): Experimental phonetic research]. Novosibirsk : Science Press.
2. Babushkina, T. V., Gur'yeva, N. N. (1999). *Foneticheskaya sistema russkogo yazyka* [Phonetic system of Russian]. Tver : Tver State University Press.
3. Vasilevich, G. M. (1940). *Ocherk grammatiki evenkiyskogo (tungusskogo) yazyka* [Essay on grammar of the Evenki (Tungus) language]. Leningrad : Uchpedgiz Press.
4. Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow : GIINS Press.
5. Vinogradov, V. A. (1990). Ton [Tone]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow.
6. Vlasova, N. V. (2006). *Yaponskiy yazyk ot A do N: Ucheb. posobiye dlya nachinayushchikh* [Japanese from A to N: A handbook for beginners]. Moscow : RSUH Press.
7. Dikushina, O. I. (1952). *Fonetika angliyskogo yazyka* [English Phonetics]. Moscow : Literature in Foreign Languages Press.
8. Zinder, L. R. (1979). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Leningrad.
9. Kasevich, V. B. (1986). *Morfonologiya* [Morphology]. Leningrad.
10. Kasevich, V. B., Shabelnikova, E. M., Rybin, V. V. (1990). *Udareniye i ton v yazyke i rechevoy deyatel'nosti* [Word stress and tone in language and speech]. Leningrad : Leningrad State University Press.
11. Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Russian State University for the Humanities Press.
12. Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [Evenki language. Phonetics. Morphology]. Moscow – Leningrad : Nauka press.
13. Lebedeva, E. P., Konstantinova, O. A., Monakhova, I. V. (1979). *Evenkiyskiy yazyk: posobiye dlya pedagogicheskikh uchilishch* [Evenki language: A handbook for pedagogical schools]. Leningrad : Prosveshchenie Press.
14. Polivanov, E. D. (1928). *Vvedeniye v yazykoznaniiye dlya vostokovednykh vuzov* [Introduction to linguistics for oriental universities]. Leningrad : Leningrad Oriental Institute Press.
15. Zinciush, V. I. (1949). *Sravnitel'naya fonetika tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative phonetics of the Manchu-Tungus languages]. Leningrad : Uchpedgiz Press.
16. Castren, M. A. (1856). *Nordische Reisen und Forschungen. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre*. St-Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften.